

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ: *что думают россияне о внешнеполитических процессах*

Горшков М. К.

Статья основана на результатах исследования общественного мнения россиян, проведенного сотрудниками Института Социологии РАН, о таких памятных датах как 70-летие подписания советско-германского пакта (1939), 70-летие начала Второй мировой войны и объединение Германии (1989). Эти события оказали огромное влияние не только на международные отношения, но и на внутривнутриполитическую ситуацию в нашей стране. Россияне стали народом, ориентированным на европейские ценности.

В России почти за двадцать лет реформ массовые социологические опросы прочно вошли в политическую культуру общества, а результаты этих опросов стали одним из общественно востребованных видов массовой информации. Речь идет не только об идеологических и избирательных кампаниях, для которых социологические опросы – практически незаменимый инструмент достижения их эффективности. Сегодня любое общественно значимое событие в стране становится объектом «проверки» на реакцию общественного мнения, средством публичного доказательства того, что в действительности думают о нем широкие слои населения.

Вместе с тем, кажется не очень правильным, что аналитики различных состояний массового сознания чаще всего свои вопросы связывают с сугубо доморощенной, внутриобщественной ситуацией. Редко когда проблематика внешней политики России, история и характер отношений нашей страны с другими странами становятся предметом не только экспертных, но и репрезентативных массовых опросов.

Что это? Упущение политиков, социологов? Или здесь проявляется недооценка самих способностей широкого общественного мнения судить о явлениях и процессах, выходящих за границы своего Отечества?

Если верно последнее замечание, то оно базируется на исходно ложных предпосылках. Даже редкие социологические зондажи общественного мнения по отдельным, как правило, событийным международным вопросам показывают способность наших сограждан весьма взвешенно и объективно оценивать и толковать проблемы европейского и мирового масштаба. Результаты ряда исследований свидетельствуют, что распад СССР и начало рыночных преобразований в новой России вызвали ломку старых ценностей и стереотипов массового сознания россиян, переосмысление многих ранее бытовавших взглядов на окружающий мир, в том числе и взглядов на отношение к другим государствам и нациям. В частности, они показали, что преобладающая часть россиян ориентируется на приоритетное развитие отношений России с развитыми странами Запада, а наиболее ценным для России зарубежным опытом создания рыночной экономики демократического правового государства наши сограждане считают опыт ФРГ, Японии, США. Выяснилось также, что россияне в большинстве своем положительно оценивают достигнутый уровень межгосударственных отношений России и Германии и с оптимизмом смотрят на их перспективу. Что же касается имеющихся во взаимоотношениях наших стран противоречий и проблем, то российское

общественное мнение не отнесло их к числу неразрешимых.

Для исследователей сопоставление мнений публики избранной и публики массовой принесло немало неожиданностей. Достаточно сказать, что отнюдь не по частным, а по таким ключевым вопросам, как причины подрыва авторитета России на международной арене; перспективы отношений России и США; оценка угроз для России в связи с планами американской администрации по размещению новой системы ПРО, – умозаключения «низов» и «верхов» оказались не просто близкими, а во многих случаях практически совпали.

В 2009 г. сотрудники ИС РАН в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ (М. К. Горшков – руководитель, В. В. Петухов, А. Л. Андреев, Л. Г. Бызов, Е. И. Пахомова, Н. Н. Седова, от Фонда им. Ф. Эберта в РФ – доктор Р. Крумм) реализовали проект, связанный с изучением общественного мнения россиян по широкому кругу внешнеполитических вопросов. По репрезентативной общероссийской выборке во всех территориально-экономических районах страны (согласно районированию, принятому Росстатом) было опрошено 1750 респондентов, представляющих 11 социальных групп населения: рабочих предприятий, шахт и строек; инженерно-техническую интеллигенцию; гуманитарную интеллигенцию (преподаватели вузов, учителя школ, ученые); работников торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащих, предпринимателей малого и среднего бизнеса; военнослужащих и сотрудников МВД; жителей сел и деревень; городских пенсионеров; студентов вузов; безработных. Опрос проводился в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел.

Поскольку на 2009 г. приходится важные памятные даты мировой политики и российско-германских отношений, то именно они и задали тон в формулировании основных задач данного исследования. Среди них:

- Кто из россиян резко критикует, а кто поддерживает пакт «Молотова—Риббентропа» (1939 г.)?
- Кого обвиняет российское общественное мнение в развязывании Второй мировой войны?
- Как выглядит объединение Германии и какова роль в этом перестройки М. Горбачева в оценках россиян?
- Меняется ли образ Европы в представлениях российских граждан?
- Что означают Россия и Германия в контексте отношений России и Европы?
- Русские и немцы: Что нас объединяет, а что разъединяет?

В августе 1939 г., когда Европа находилась на грани Второй мировой войны, были подписаны советско-германские соглашения, оставшиеся в истории как «пакт Молотова—Риббентропа» по имени министров иностранных дел, соответственно, сталинского и гитлеровского правительств. С этой даты минуло ровно семьдесят лет.

Оценки специалистов, и рядовых граждан носят порой взаимоисключающий характер, грешат чрезмерной политизированностью. Ряд историков продолжает утверждать, что это были вынужденные меры по обеспечению безопасности западных границ СССР, позволившие отсрочить начало войны. По мнению же других, эти соглашения развязали гитлеровскому руководству Германии руки для начала Второй мировой войны, а передвижение советских границ на Запад за счет территорий Польши, стран Балтии, Финляндии и Румынии, наоборот, только ослабило военную защищенность СССР на западных рубежах. Согласно мнению третьих, за подписанными соглашениями стояли экспансионистские устремления Сталина, намеревавшегося осуществить «перedel мира» в союзе с Гитлером, воспользовавшись ослаблением ведущих западных держав в ходе войны.

Дискуссии подхлестнули интерес к событиям 70-летней давности и со стороны простых российских граждан. Как показали результаты проведенного исследования, жители сегодняшней России продолжают помнить о событиях, предшествовавших началу Второй мировой войны. Лишь 14% опрошенных, по их собственным словам, ничего не знают о том, что произошло в августе 1939 г., 28% – достаточно хорошо осведомлены об этих событиях, а более половины – 52% – кое-что слышали, но лишь в самых общих чертах. Учитывая общее снижение исторической грамотности россиян, характерное для нашего времени, результат выглядит не таким уж плохим. В то же время, высокий уровень осведомленности демонстрируют в основном пожилые, а также хорошо образованные россияне. Если около трети молодежи до 20 лет ничего не известно о соглашениях 1939 г., то среди тех, чей возраст перевалил рубеж в 50 лет, эта цифра в четыре раза меньше и составляет чуть более 8%. Напротив, 37% россиян старшей возрастной группы (свыше 60 лет) хорошо информированы о предвоенных соглашениях, тогда как среди респондентов до 20 лет таких всего 18%. Для нынешней молодежи 1939 год – это уже слишком давняя, хотя и интересная история, лежащая за пределами их непосредственных жизненных интересов, как и во многом все, что связано с существованием СССР.

Еще более значительной оказалась связь между информированностью о «Пакте Молотова—Риббентропа» и образовательным уровнем респондентов. Среди россиян с высшим образованием лишь около 3% не в курсе событий 70-летней давности, тогда как в группах со средним и неполным средним образованием эта цифра составляет 22% и 27%, соответственно. А доля тех, кто хорошо осведомлен, в группе россиян с высшим образованием приближается к половине (46%).

Оценки же советско-германских соглашений, по существу, во многом отражают как политические взгляды людей, так и степень их исторической информированности. Большую роль в интерпретации неоднозначных страниц нашей истории играет общий вектор общественных умонастроений, который сегодня направлен скорее в сторону «советско-российского» патриотизма. Но это не мешает россиянам в восприятии прошлого сохранять объективность. Лишь около четверти наших сограждан полагают, что решение о заключении Пакта, принятое руководством СССР, было правильным, так как позволило нашей стране оттянуть время и лучше подготовиться к войне с Гитлером. Напротив, 10% россиян готовы охарактеризовать «пакт Молотова—Риббентропа» как «позорную страницу нашей истории, преступный сговор между Сталиным и Гитлером», а еще почти треть считают, что советским руководством был допущен серьезный просчет, имевший негативные последствия для нашей страны. Но больше всего оказалось тех, кто затруднился как-либо оценить подписанные в августе 1939 г. соглашения (38%).

Как видно из приведенных данных, оценка событий августа 1939 года остается неоднозначным фактом российско-советской истории, во многом и потому, что в разные периоды оценивалась с диаметрально противоположным знаком. В советские времена эти события частично замалчивались, а частично оценивались позитивно. В 1980-х—начале 90-х эти оценки поменялись на противоположные. Однако ни тот, ни другой взгляд на историю 70-летней давности так и не стал принятым всем обществом. В значительной степени сказанное касается и таких политических последствий Пакта, как утрата республиками Прибалтики своего государственного суверенитета, а также присоединение к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. Несмотря на настойчивое стремление многих СМИ и исторических публицистов представить вхождение этих стран в состав СССР в июне 1940 г. как насильственную акцию, фактическую оккупацию, данная точка зрения так и не стала доминировать в массовом соз-

нании. 28% опрошенных россиян готовы согласиться с тем, что имела место оккупация, насильственное присоединение, а 34% — продолжают полагать, что их вхождение в состав СССР было добровольным.

Однако, как бы ни трактовалась эта акция, у большей части россиян нет серьезных сомнений в том, что она была продиктована сложными обстоятельствами предвоенного периода, и, в конечном счете, способствовала укреплению безопасности западных границ СССР. Так считают 48% опрошенных, тогда как противоположного мнения, согласно которому присоединение Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии было ошибкой, приведшей к ослаблению западных рубежей нашей страны, придерживаются лишь 19% опрошенных. Доля тех, кто видит больше полезного во вхождении в СССР этих стран, повышается с ростом возраста опрошенных. Если в группе 20-летних так считают 35% респондентов, то в группе старше 60 лет — 55%.

Что же касается Второй мировой войны, то российское общественное мнение практически единодушно возлагает ответственность за это роковое событие XX века на Германию, режим Гитлера, личность самого фюрера. 60% опрошенных в числе главных причин начала войны назвали идеологию нацизма, а немногим меньше (49%) — личность Гитлера, его психическое состояние. Сравнительно немного россиян указали на политические ошибки, допущенные странами тогдашней Европы, прежде всего, Великобританией и Францией. Речь идет о Мюнхенском соглашении 1938 г., позволившем Гитлеру осуществить аннексию Чехословакии. Что же касается роли СССР в развязывании войны, то лишь 8% опрошенных согласились с тем, что война началась по причине грубых ошибок, допущенных руководством СССР и лично Сталиным, а 5% придерживаются еще более жесткой позиции, видя в действиях Сталина не просто ошибки, но и преступления.

Воспоминания о прошедшей войне, в ходе которых Россия и Германия воевали друг против друга, живы и сегодня. Они отчасти разъединяют, отчасти объединяют наши народы. Причем, за последнее десятилетие разнонаправленность этих оценок практически не изменилась. Россияне практически разделены на два лагеря — тех, кто считает, что воспоминания о двух мировых войнах, в которых Россия и Германия воевали друг против друга, скорее разъединяют наши народы (и таковых относительно большинство, 41%), и тех, кто придерживаются противоположной позиции — что эти воспоминания скорее объединяют (34%).

Как и во всех других случаях, большую толерантность демонстрирует молодое поколение. Оно реже связывает образ немцев и Германии с историей двух мировых войн и, наоборот, чаще находит основания, объединяющие наши народы.

Результаты настоящего исследования, таким образом, свидетельствуют, что попытки ряда историков и публицистов изобразить СССР как соучастника гитлеровской агрессии, поддержки в российском обществе не находят. «Волна» исторического негатива, характерная для конца 1980-х — начала 90-х, когда в моде было разоблачение российской, особенно советской истории, давно позади, а советское прошлое со всеми его достижениями и преступлениями постепенно занимает свое собственное место в историческом ряду, без искусственного сгущения красок и эмоций.

Другим, не менее ярким периодом внешнеполитической истории нашей страны, российско-германских отношений является конец 80-х и самое начало 90-х годов прошлого века. Как известно, тогда Советский Союз оказался в ситуации всеобъемлющего кризиса, который не мог не сказаться на его положении в мире. Авторитет страны, особенно после начала войны в Афганистане, стремительно падал. Росло недовольство внешнеполитическим курсом Москвы со стороны ближайших союзников СССР по Варшавскому договору и Совету Экономической Взаимопомощи. Именно поэтому перестройка, начавшаяся более 20 лет назад, была воспринята населением СССР, а также мировым сообществом с энтузиазмом и надеждами на лучшие времена. Далеко не все из них оправдались, однако фактом является то, что наиболее значимые события и процессы того времени оказали заметное влияние на дальнейшее развитие страны и мира и до сих пор оцениваются россиянами положительно.

Наиболее позитивно воспринимаются внешнеполитические инициативы тогдашнего руководства СССР. Это, прежде всего, вывод советских войск из Афганистана, положительно оцениваемый 90% опрошенных, а также прекращение холодной войны, гонки вооружений, противостояния СССР и Запада (86%), падение Берлинской стены и объединение Германии (61%). Также наши сограждане одобряют то, что Россия открылась миру. 80% со знаком плюс оценивают появившуюся возможность свободы выезда и въезда, 62% — прекращение глушения западных радиостанций. В положительную сторону изменилось отношение россиян и к снятию запрета на западную массовую культуру, хотя по-прежнему довольно большое число (39% опрошенных) считают это ошибочным.

Как видно из вышеприведенных данных, практически все, что делалось 20 лет назад для прекращения «холодной войны», нормализации отношений России с Европой и США, оценивается нынешним поколением россиян в той или иной степени положительно. Также одобряется многое из того, что делалось М. Горбачевым и его командой внутри страны. Например, борьба с алкоголизмом, реабилитация жертв сталинских репрессий, отмена 6-ой статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, демократизация и гласность и др.¹

Вместе с тем, опросы фиксируют любопытный парадокс — одобрение многих конкретных действий властей того периода в самых разных областях и сферах жизни и одновременно неприятие общих итогов перестройки. Здесь много причин, но самая главная — это даже не распад Советского Союза, а приход к власти Б. Ельцина, в чем многие до сих пор склонны обвинять М. Горбачева.

Хотя нельзя не видеть и того, что в отношении к перестройке наметились определенные положительные сдвиги — с 29% до 37% увеличилась доля людей, в той или иной степени поддерживающих перестройку, и, напротив, с 59% до 51% сократилось число оценивающих ее отрицательно. Этого, однако, нельзя сказать в отношении к инициатору перестройки М. Горбачеву. За последние четыре года доля респондентов, относящихся к нему положительно, снизилась с 35% до 30%, а относящихся отрицательно увеличилась с 49% до 54%.

На восприятие перестройки очень сильное влияние оказывало дальнейшее развитие страны. За 20 лет в стране многое изменилось. Что-то в лучшую сторону, что-то в худшую. Но что до сих пор не удалось сделать — это повысить уровень и качество жизни большинства граждан страны. Отсюда неоднозначное отношение и к перестройке, и к политике последующих руководителей страны.

Еще одной знаменательной датой является падение «Берлинской стены» и последующее объединение ФРГ и ГДР. Этот процесс имел огромное значение и для судьбы самого СССР, так как привел к эффекту «снежного кома», вызвал череду «бархатных революций» в странах Восточной Европы, и во многом предопределил последовавший в 1991 г. распад СССР. Однако россияне не «в обиде» на немцев за эти роковые события, так негативно повлиявшие на судьбу СССР. Объединение Германии большая часть наших сограждан оценивают спокойно, как закономерный и оправданный процесс, возможно, несколько поспешный. Так считают 56% опрошенных против 24%, придерживающихся противоположного мнения. Из них

14% характеризуют начало объединения Германии как следствие политического просчета Горбачева и 10% – как крупнейшее поражение СССР.

Позитивное восприятие тех событий прослеживается во всех возрастных группах, хотя и с разным соотношением. Так, в самой младшей из опрошенных групп, соотношение тех, кто оценивает процесс как закономерный, и тех, кто характеризует его как просчет или поражение, составляет 52% против 16%, а в самой старшей – как 51% против 30%. Понятно, что именно те россияне, которые были активными свидетелями той эпохи, склонны воспринимать процесс объединения Германии как противоречивый, неоднозначный по своим последствиям.

Сильнее, чем фактор возраста, на отношение к процессу объединения Германии влияют политические симпатии и ориентации опрошенных россиян. Те, кто продолжает в целом позитивно оценивать перестройку, также позитивно оценивают и объединение Германии. И наоборот. Среди тех опрошенных, которые выражают резко негативное отношение к перестройке, 38% считают процесс объединения Германии закономерным и оправданным, а 43% характеризуют его как просчет или поражение СССР.

Что касается отношения россиян к политическим и экономическим последствиям объединения Германии, то они, как видно из нижеприведенных данных, оказались во многом ассиметричными для Германии и СССР (России). Германия, по оценкам наших сограждан, однозначно выиграла от объединения, как в экономическом, так и в политическом плане, равно как и безопасность на европейском континенте. Также россияне полагают, что отношения между Россией и Германией, между россиянами и немцами после этого объединения только улучшились. А вот что касается безопасности СССР (России), то последствия оказались далеко неоднозначными – 34% россиян оценивают их скорее положительно и 27% – скорее отрицательно. Здесь имеет место фиксация в общественном мнении ослабления нашей страны конца 1980-х—начала 90-х гг.

Среди факторов и причин, приведших к объединению Германии, россияне на первое место выдвигают самый простой и естественный – стремление народов как Западной, так и Восточной Германии жить в одном государстве – так считают 45% опрошенных. Фактически близки к этому и такие варианты ответа, как стремление Восточной Германии (ГДР) стать частью более богатой и процветающей Западной Германии (19%), а также стремление правящих кругов Западной Германии (ФРГ) поглотить соседнее государство –

ГДР (15%). Эти мнения отражают точку зрения, что к объединению подтолкнули Германию, в первую очередь, ее внутренние интересы, желание самого немецкого народа и его руководителей.

В то же время, значительная часть россиян полагают, что не меньшую роль в объединении Германии сыграли и процессы, происходившие в СССР, в частности позиция М. Горбачева. Так, 21% опрошенных видят в числе важнейших причин объединения Германии ослабление СССР и социалистического лагеря в Восточной Германии, а 18% – позицию руководства СССР во главе с М. Горбачевым, давшим «добро» на объединение Германии. Несколько меньше тех (12%), кто за объединением Германии различает «американский след», стремление США и других ведущих стран Запада ослабить позиции СССР в Европе.

Быстрое объединение двух Германий, тем не менее, достаточно болезненно отразилось на судьбах многих людей в самой Германии, особенно в ГДР. Уже в первые годы после объединения начались преследования государственных и партийных лидеров переставшей существовать ГДР (Э. Хонеккер, Э. Кренц, М. Вольф и другие), сотрудников и агентов ее спецслужб. Была, как и в ряде других стран Восточной Европы, проведена люстрация, приведшая к запрету на профессии для значительных категорий граждан бывшей ГДР. У большинства россиян (51%) не сложилось однозначного мнения о том, что происходило в бывшей ГДР в то время. Среди тех, кто имеет мнение на этот счет, почти вдвое больше тех (32%), кто считает эти преследования несправедливыми, и только 17% полагают, что эти люди действительно совершали преступления против немецкого народа и заслуживали наказания. На подобное мнение сильно влияет возраст опрошенных россиян. Если старшие поколения (после 40 лет) склонны оценивать эти преследования как несправедливость, то в группах моложе 40 лет соотношение близко к «фифти-фифти», а в группе до 20 лет даже несколько больше тех, кто считает преследования данных категорий граждан ГДР справедливыми (22% против 18%).

Здесь сказывается, по всей видимости, симпатия к ГДР как к «витрине» социализма, сохранившаяся у старшего поколения россиян, а также то, что попытки российских «демократов» в первой половине 1990-х годов ввести что-то подобное и в России, ни к чему не привели и не были поддержаны ни обществом, ни думающей частью тогдашней власти.

Исследования последних лет фиксируют постоянно снижающийся интерес россиян к политической жизни страны. Это связано с невысоким

уровнем политической конкурентности, разнообразием информации, ретранслируемой по основным СМИ, в первую очередь, электронным. Россияне на своем опыте убедились, что политика слабо влияет на их повседневную жизнь, а сохраняющийся высокий уровень поддержки высшего руководства страны во многом замешан на нежелании разбираться в деталях политического процесса, ориентации на свои личные нужды и проблемы. На этом фоне возвращается интерес к внешней политике. Согласно результатам проведенного исследования, 20% опрошенных жителей страны демонстрируют интерес к вопросам внешней политики, стараясь постоянно быть в курсе происходящих в мире событий. Добавим к этому, что 54% опрошенных интересуются внешней политикой от случая к случаю, в основном следят лишь за самыми главными событиями в мире, а 25% – вопросами внешней политики не интересуются совсем.

Кто же в современной России интересуется внешней политикой? В первую очередь, это, как и следовало ожидать, пожилые граждане с высшим образованием. Чем выше возраст опрошенных, тем отчетливее проявляется интерес к внешней политике, причем это особенно характерно для групп старше 50 лет. Среди тех, кому сегодня от 51 до 60 лет, постоянно интересуются внешней политикой 24% опрошенных, а в группе старше 60 лет – 31%. Для сравнения: в группах молодежи до 25 лет показатель подобного интереса находится на уровне 11%–12%. Среди молодежи больше всего и тех, кто внешней политикой не интересуется совсем – 32%. Феномен низкой вовлеченности молодежи в политику характерен для стабильных эпох, в то время как у старших поколений еще живы в памяти более динамичные периоды новейшей истории, а отсюда – привычка следить за тем, что происходит в стране и мире.

На фоне общего относительно невысокого интереса к внешней политике, заметно выделяется группа россиян, имеющих высшее образование. У мужчин интерес к политике, в том числе и внешней, традиционно выше, чем у женщин (испытывают постоянный интерес, соответственно, 24% мужчин и 16% женщин). Ну и, наконец, россияне со средним и, особенно, с высоким материальным достатком интересуются внешней политикой в большей степени, чем бедная часть общества.

Что же касается оценки российской внешней политики последних лет, то россияне фиксируют перемены, в целом позитивного характера. Однако в вопросе о значительности этих перемен единого мнения в обществе пока не сложилось. 22% опрошенных не только оценивают перемены со знаком

плюс, но и считают их значительными, в то время как 39% не видят ни особых провалов, ни особых достижений. Вообще не усматривают никаких изменений, либо считают их негативными 27% опрошенных.

Параллельно и в тесной связи с отмеченной тенденцией произошло реструктурирование сформировавшейся в массовом сознании «матрицы угроз», которая определяет эмоциональную тональность восприятия населением международного положения и внешней политики. Причем, если основные внешнеполитические ориентиры и приоритеты россиян остаются в целом стабильными на протяжении последнего десятилетия, то конкретные угрозы и опасения носят более подвижный характер, меняются постоянно в зависимости от ситуации в мире, а главное – от того, как они подаются электронными СМИ.

Ровно год назад в фокусе внимания российского общественного мнения находились такие угрозы, как расширение НАТО на Восток, включение в состав блока Украины и Грузии (их отметили 46% опрошенных), «втягивание» России в долгосрочный конфликт на Кавказе (39%) и международный терроризм (35%). Год спустя первые две из этих угроз несколько отошли в тень, а на первые места вышли международный терроризм (55% опрошенных против 35% в 2008 5%).

Напротив, с приходом в Белый дом Б. Обамы, россияне меньше стало беспокоить усиление военно-политического влияния США в мире, развертывание системы ПРО США в Восточной Европе, ухудшение взаимоотношений России и США.

Не менее подвижным является отношение россиян к отдельным странам сегодняшнего мира, хотя в целом россияне демонстрируют достаточно доброжелательное отношение к большинству из них. В зависимости от баланса положительных и отрицательных оценок, эти страны можно разбить на четыре группы. В первую группу вошли те из них, отношение к которым является, безусловно, позитивным. Это страны Европы, такие как Франция (соотношение положительных и отрицательных оценок +77%), Германия (+61), Англия (+42), такие страны Азии, как Япония (+50) и Индия (+65), самые близкие партнеры России в постсоветском пространстве – Белоруссия (+67) и Казахстан (+68), с некоторыми оговорками в эту группу можно включить и Сербию (+41).

Ко второй группе стран относятся те, в отношении к которым преобладают позитивные оценки, но отношение носит все же неоднозначный характер. Это Израиль (+14), Китай (+24), Польша (+7). Что касается Польши, то здесь сказывается сложная история наших взаимоотношений,

а также то, что эта страна является одним из лидеров антироссийского вектора современной Европы, инициатором всевозможных деклараций, направленных против России и СССР. Неоднозначность отношения к Израилю, с одной стороны, тянется еще с советских времен, когда с этой страной не существовало даже дипломатических отношений. Не может не накладываться отпечаток и продолжающийся многие годы конфликт на Ближнем Востоке. Что же касается Китая, то эта страна вызывает у россиян и огромное уважение, и немалые опасения одновременно. Многие из них в растущей экономической и политической мощи Китая видят потенциальную угрозу для России.

К третьей группе стран, отношение к которым носит также неоднозначный характер, но все же преобладают негативные оценки, можно отнести США (-16), Ирак (-19) и Украину (-10). Последнюю, четвертую группу стран, отношение к которым носит преобладающе негативный характер, в одиночестве представляет Грузия (-51), ровно год назад совершившая нападение на Южную Осетию и с которой разорваны дипломатические отношения.

Итак, результат настоящего исследования свидетельствует, что «активный» внешнеполитический горизонт в настоящее время составляют, прежде всего, страны, с которыми у России, во-первых, сложились, нормальные взаимовыгодные отношения (Франция, Германия), во-вторых, страны, которые исторически и ментально близки россиянам (Белоруссия, Казахстан), в-третьих, страны, которые расположены далеко от России, живут собственной жизнью и привлекают внимание, в основном, своей самобытной культурой (Индия, Япония).

Сегодня большинством наших сограждан уже преодолено характерное для 1990-х годов восприятие России как страны, побежденной в холодной войне, деградирующей экономически и политически. Но, вместе с этим, есть ощущение растущего «одиначества» России, а также существования целого ряда угроз, которых не было и не могло быть во времена Советского Союза. Отсюда не только интерес к окружающему миру, но и отчетливо выраженная потребность усилить внешнеполитические позиции России в нем.

Не случайно, когда речь заходит о геополитических целях, к которым должна стремиться Россия, чуть более трети россиян считают, что такой целью должно быть возвращение России статуса супердержавы, какой был у СССР. Однако заметно больше тех, кто считает более реалистичной задачу ее вхождения в число 10—15 наиболее экономически развитых и политически влиятельных

стран мира. Причем их число даже несколько выросло — с 45% до 48%. Идеология политического изоляционизма, предлагавшая довольствоваться чисто региональными целями или вообще «жить своими интересами», активно пропагандировавшаяся в 1990-е годы, сегодня не популярна. Лишь 8% опрошенных предлагают в качестве долгосрочного внешнеполитического ориентира довольствоваться лидерством на постсоветском пространстве, а не видят смысла вообще стремиться к каким-либо глобальным целям еще меньше — 7% россиян. Этими умонастроениями можно объяснить и массовую поддержку общественным мнением позиции российского руководства в вооруженном конфликте с Грузией в 2008 г.

В стремлении видеть Россию одной из ведущих держав едины представители всех основных возрастных, образовательных, социально-профессиональных групп. Мыслить в категориях «сверхдержавы» склонны, что вполне естественно, лишь представители старшего поколения россиян. Так, 50% россиян старше 60 лет хотели бы видеть Россию именно как воссозданную сверхдержаву, такую, какой был в свое время СССР. В группе тех, кому не более 20 лет, таких всего 21%, а доминирует мнение, что Россия должна войти в число 10—15 ведущих стран мира (62%).

В условиях экономического кризиса, туманных перспектив экономики России у значительного числа наших сограждан растет понимание того, что статус одной из ведущих держав мира является «товаром», который повышает интерес к России и способствует, образно выражаясь, росту ее «капитализации». И это стоит того, чтобы вкладывать ресурсы в укрепление российского влияния в мире. С другой стороны, стремление к величию России является в какой-то степени оборотной стороной ее «одиначества» на мировой арене, особенно очевидного на фоне интеграционных процессов в Европе и некоторых других частях мира.

Перспективы взаимодействия России со своими ближайшими соседями и объединенной Европой до сих пор не ясны. Большинство россиян, судя по результатам настоящего исследования, склоняются к тому, что России еще долгое время придется решать свои проблемы самостоятельно, учитывая, что перспективных и реалистичных вариантов интеграции в какие-то новые межгосударственные союзы и образования нет и не ожидается.

Явно, по оценкам общественного мнения, «увядает» СНГ. Фактически на «мертвой точке», по этим же оценкам, пребывает союз «России и Белоруссии», на успех которого возлагалось столько надежд во второй половине 1990-х годов. Иные же

попытки создать союзы и объединения пока также не привели к значимым результатам и оценкам в массовом сознании россиян. Все это ведет к тому, что более трети наших сограждан предпочитают ориентироваться на жизнь в своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в государственные союзы с другими странами. Значительно меньше тех, кто продолжает надеяться на воссоздание СССР (18%), на укрепление объединенного союза России, Украины, Белоруссии и Казахстана (17% .), а также на вхождение в Объединенную Европу (14%). Практически в массовом сознании россиян утрачены надежды на дальнейшее развитие СНГ (10%). Дело даже не в эффективности и целесообразности подобного рода союза, а во все более отчетливом осознании того, что никакие союзы в нынешних условиях не дотянут до уровня реального межгосударственного объединения, уж слишком разнонаправленными становятся интересы бывших республик СССР, ныне независимых государств, самостоятельно строящих свою внутреннюю и внешнюю политику.

И для молодых, и для старших поколений россиян характерно разочарование в различных моделях и вариантах объединения России и вступления ее в различные союзы. Особенно популярна идея жить «своим собственным домом» среди россиян в возрасте от 25 до 35 лет (42% среди тех, кому 26—30 лет и 37% среди тех, кому 31—35 лет). Что же касается «вновь объединенного СССР», то он относительно популярен только среди старшего поколения россиян (31% среди 60-летних и 9% среди 20-летних). Для современной российской молодежи СССР – это уже давнее и потерявшее актуальность прошлое. А вот вступление в Объединенную Европу (Евросоюз), хотя и маловероятно, но наоборот, привлекательно для значительной части молодых россиян. В группах опрошенных до 30 лет 26%—27% предпочли бы жить в «объединенной Европе», а среди 60-летних такое развитие событий устроило бы лишь очень небольшую часть опрошенных – 3%.

Все это говорит о том, что, несмотря на эмоциональную реакцию на некоторые события международной жизни, массовое сознание россиян прагматизируется. В последние годы, особенно на фоне экономического кризиса, формируется устойчивое мнение, что любая интеграция России более плотная, чем это имеет место сейчас, в какие-либо международные институты имеет смысл только в том случае, если это позитивно сказывается на жизни внутри страны.

Вопрос об отношениях наших сограждан с Европой (и – одновременно – об отношении к Европе)

глубоко укоренен в проблематике российской идентичности и уже в силу этого вряд ли может решаться на основе простой калькуляции взаимных выгод. Здесь всегда есть некий иррациональный остаток, который проявляется то в предельной открытости, то в замкнутости и изоляционизме, то в доходящей до самоотречения уступчивости, то в нежелании учитывать даже «разумные» (с точки зрения партнера) аргументы. Вот почему, характеризуя место, которое Россия занимает и потенциально может занимать в современных европейских процессах, важно учитывать не только объективно существующие в этом мире реалии, но и культурно-психологическую мотивацию сторон, вплетенные в соответствующий контекст эмоции, стереотипы, смысловые ассоциации.

Как показывают данные проведенных нами исследований, на протяжении по крайней мере двух десятилетий в российском обществе идет процесс смены подходов, ценностей и ориентиров, выражающий собой в конечном счете поиск Россией своего места в формирующемся у нас на глазах глобальном мире. В ходе этого процесса отношение россиян практически ко всем странам, составляющим «активный» международный горизонт Российской Федерации, претерпело заметные изменения. Так, если первая половина 1990-х годов была временем увлечения перспективой приобщения к Западу, то во второй половине 1990-х годов в российском обществе формируется своего рода неоконсервативная волна, лейтмотивом которой становится отход от западных увлечений периода становления демократии. К концу 1990-х годов в массовом сознании постепенно утверждается мнение, что западный путь развития, при всех своих привлекательных сторонах, для России не подходит.

Разумеется, в этой связи можно говорить об определенных опасениях и разочарованиях. Как бы ни относились наши сограждане к Европе, равно как и к отдельным европейским странам и народам, их отношение к себе они отнюдь не склонны видеть в розовом свете. Так, лишь один человек из десяти считает, что Европа действительно принимает близко к сердцу развитие рыночных реформ и демократии в России, и только пятая часть опрошенных убеждены в том, что здесь действительно хотели бы сотрудничать с Россией на равных. За последние годы в российском обществе сложилось устойчивое мнение, что европейцы относятся к своему восточному партнеру чисто прагматически, причем – в самом узком и приземленном смысле этого слова. Мало кто из наших респондентов полагает, что европейцев могут заинтересовать интеллектуальные

достижения и культурный потенциал России или ее способность играть роль противовеса глобальной гегемонии США, но почти 60% убеждены в том, что по-настоящему им нужны только российские природные ресурсы.

Отметим, вместе с тем, что общая тональность отношения к Европе варьируется в зависимости от социально-демографических различий респондентов. Более обеспеченные в материальном отношении и более образованные россияне реже считают европейцев неискренними и несколько чаще выступают за интеграцию с Евро-сообществом. Однако и среди них это – позиция меньшинства, да и отклонения от средних по выборке значений соответствующих индикаторов в обоих названных случаях невелики: максимум до 4%. По-настоящему значимым фактором, разделяющим россиян в вопросах отношения к Европе, является возраст. Собственно, евроэнтузиасты преобладают над евроскептиками лишь в одной возрастной группе – до 20 лет. Но зато это преобладание является очень весомым – 17%.

Основные этапы становления и усиления российского евроскептицизма нетрудно соотнести с различными глубоко обеспокоившими россиян событиями международной жизни. Это и вооруженная акция НАТО в бывшей Югославии, и имевшиеся ранее планы размещения американской ПРО в Польше и Чехословакии, и позиция, занятая ведущими европейскими странами по поводу действий России, последовавших за нападением грузинской армии на Цхинвал. Безусловно, не способствуют созданию дружеской атмосферы периодически возобновляющиеся попытки переложить на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны. Но дело не только в опасениях и обидах. Судя по всему, в складывающихся обстоятельствах россияне не очень полагаются на то, что сотрудничество с Европой станет определяющим фактором развития страны. Приблизительно две трети респондентов выразили мнение, что в обозримом будущем Россия сможет усилить свои позиции в Европе в основном как поставщик углеводородов и других природных ресурсов. На то, что в этом ей помогут такие отрасли, как наука и высокие технологии, разработка и экспорт вооружений (тоже высокие технологии), промышленность и сельское хозяйство, а также образование, надеются значительно меньше. Но россияне-то как раз больше устроило бы обратное соотношение: ведь сырьевая ориентация – это именно то, чего они хотели бы избежать! Большинство населения страны считают, что Россия должна развиваться в первую очередь как лидер научно-технического прогресса.

Обратной стороной этого процесса является глубинная трансформация российской идентичности, в ходе которой постепенно усиливается ее евразийская составляющая. Судя по данным проведенного исследования, в массовом сознании существуют две модели российской идентичности: 1) Россия представляет собой часть Европы и в будущем, так же, как это было в прошлом, она будет наиболее тесно связана именно с этим регионом и 2) Россия не является вполне европейской страной, а представляет собой особую – евразийскую – цивилизацию и в дальнейшем центр тяжести российской политики будет смещаться на восток. Эти точки зрения практически сравнялись между собой.

Соответственно набирающей силу евразийской парадигме переосмысливается и отношение между «Мы» и «Они» в его международном преломлении, в том числе применительно к внешнеполитическим задачам государства. И относительное ослабление российского политического европеизма стало следствием не ухудшения отношений россиян к Европе, а прогрессирующей диверсификации российских интересов и устремлений.

Настоящее исследование дает основание констатировать, что в российском социуме на протяжении вот уже полутора десятилетий идет процесс эрозии европейской идентичности. Отчасти он обусловлен крепнущим убеждением в том, что в своих отношениях с Россией европейцы в целом руководствуются чисто эгоистическими мотивами. При этом никакой враждебности к Европе россияне не проявляют. Но былое обаяние «европейского выбора» в общем и целом тускнеет, сохраняя преобладающие позиции лишь в младших возрастных группах. Культурно-информационное взаимодействие с Европой не ослабевает, но и не усиливается. В то же время общество стремится к самоопределению в новой системе внешнеполитических координат, в которой начинает доминировать стремление к консолидации с некоторыми партнерами по СНГ и развитие экономических и политических связей со странами Азии.

На протяжении новейшей российской истории Германия выступает как одна из наиболее дружественных европейских стран по отношению к России. Основу этих добрососедских отношений составляет целый ряд факторов. Их «материальная составляющая» основана на тесном экономическом сотрудничестве наших стран, в рамках которого они стали друг для друга важнейшими торгово-промышленными партнерами. С учетом активного развития импорта российских энергоносителей в Германию это сотрудничество приобретает уверенно долгосрочный, стратегический

характер. Экономическое взаимодействие подкрепляется политическим сближением России и Германии, причем Германия нередко играет роль своеобразного «адвоката» России в Евросоюзе, что особенно важно в связи с пополнением Евросоюза странами Центральной Восточной Европы и выстраиванием новых отношений между ними и Россией.

Сближение России и Германии проявляется и во взаимоотношениях населения этих стран. Германия сегодня вызывает симпатии большинства наших сограждан, причем число позитивно настроенных по отношению к ней людей растет (с 68% до 76% за последние семь лет). В этом смысле она лишь немногим уступает давней любимице россиян Франции, «братьям-славянам» в лице Белоруссии и верному «азиатскому брату» Казахстану.

Тенденция на сближение России и Германии и формирование позитивного восприятия последней россиянами выглядит тем более основательной, что складывается она в противовес негативному влиянию исторического наследия российско-германских отношений, прежде всего, памяти о Великой Отечественной войне. Как показывают исследования, война по-прежнему остается главным «маяком» Германии в сознании большинства россиян. Именно война приходит на ум большинству из них при упоминании Германии (65%).

Военная доминанта ассоциативного ряда характерна не только для старшего, уходящего поколения, представители которого сами были свидетелями или участниками войны и пережили ее последствия, но и для молодежи. Конечно, среди пожилых опрошенных ассоциации с войной возникают чаще, чем среди молодых – 76% у людей 60 лет и старше при 59% у молодежи 21–25 лет. И очевидно, что постепенно военный мотив в сознании россиян будет ослабевать. Уже сегодня в группе самых юных опрошенных в возрасте до 20 лет ассоциация с войной встречается менее чем у половины (46%) и не является, безусловно, лидирующей. Однако с уверенностью можно сказать, что в ближайшей перспективе военное прошлое России и Германии будет оставаться важнейшим фактором массового сознания российского населения.

О рациональной, прагматической подоплеке симпатий россиян к Германии свидетельствует главная позитивная ассоциация, которая возникает у них при упоминании этой страны – названия крупных немецких фирм-производителей. Именно они приходят на ум у 38% наших сограждан, когда заходит речь о Германии. Прежде

всего, через «товарную» призму Германию воспринимает молодежь (44%–47%) и люди с хорошим достатком (41%) – т.е. представители наиболее активных потребительских групп населения. Однако у людей среднего и старшего возраста, малообеспеченных ассоциация с немецкими производителями возникает также довольно часто (24%–39%), что говорит о ее закреплении во всех слоях населения, в том числе с ограниченными покупательскими возможностями и потребностями. Самые же выраженные «брендовые» ассоциации с Германией отмечены среди жителей мегаполисов (57%), которые сами чаще других бывают в этой стране, готовы там жить, работать и учиться, и для многих из которых немецкий производитель с его качеством и надежностью является хорошо знакомым, доступным и уже почти «родным».

Если «товарно-брендовое» восприятие Германии россиянами укрепляется, то культурная составляющая образа этой страны, напротив, ослабевает. Так, в последние годы с 22% до 15% снизилось число людей, для которых Германия ассоциируется с ее великими мыслителями, музыкантами, писателями. Причем основными носителями этой ассоциации являются представители среднего поколения (19%–22% среди 31–40-летних), тогда как среди молодежи она встречается реже (11%–16%), что может в дальнейшем привести к еще большему угасанию ее значимости. Похоже, сегодня, когда Германия становится все более доступной для россиян, они ищут в ней не столько духовности или экономического и политического опыта, сколько того, чего им самим не хватает в сегодняшней жизни – более высокого уровня жизни, в том числе потребления.

Важнейшим фактором формирования общественного мнения о той или иной стране является отношение к возглавляющим ее людям, артикулирующим и реализующим международную политику. Для России это является особенно актуальным, учитывая концентрацию внимания граждан на личности первого лица собственного государства. Не столько объективные показатели международных связей, например, величина торгового оборота, сколько то, как общаются между собой лидеры стран, насколько они доброжелательны, неформальны и т.п., – зачастую является для россиян важнейшим индикатором благополучия или неблагополучия отношений между странами, создают общий эмоциональный фон их восприятия.

Новейшая история российско-германских отношений характеризуется высокой интенсивностью личных контактов первых лиц России и Германии. Эти контакты, особенно в период президентства

В. Путина, носили (по крайней мере, на взгляд внешнего наблюдателя) даже характер личной дружбы. Как достаточно дружественные выглядят и отношения нынешнего руководства стран в лице Д. Медведева и А. Меркель.

В свою очередь россияне демонстрируют самое доброжелательное отношение к нынешней главе немецкого правительства. Почти половина опрошенных (44%) относятся положительно к А. Меркель. Нынешний канцлер стала своеобразным «рекордсменом» среди политических деятелей, возглавлявших Германию в послевоенные годы, обогнав по числу симпатизирующих ей россиян всех своих предшественников, в том числе достаточно тепло воспринимаемых российской публикой Г. Коля и Г. Шредера (к ним положительно относились 42% опрошенных).

Итак, в ассоциативном и эмоциональном восприятии россиянами военное прошлое наших стран продолжает играть значительную роль. И хотя среди молодежи его значимость постепенно снижается, тем не менее, война еще долго будет доминировать в ряду смысловых ассоциаций, которые возникают у россиян в связи с Германией. В то же время, в российском общественном мнении Германия продолжает оставаться примером для подражания, образцом успешного экономического развития и источником культурных ценностей. Хотя за последние годы отношение к ней россиян стало менее комплиментарным.

Как показал опрос, единства во мнениях относительно того, какую политику сегодня Германия проводит в Европе, среди россиян на сегодняшний день нет.

По мнению относительного большинства (55%), Германия стремится к лидерству в Европе. Однако природу ее лидерских устремлений наши сограждане трактуют по-разному. Одни полагают, что целью Германии является доминирование на европейском пространстве для обеспечения своих экономических интересов. Эта точка зрения, при которой Германия видится нормальной, современной, хорошо развитой страной с соответствующими амбициями, является наиболее распространенной: ее разделяют 33% от общего числа опрошенных. Другие видят за лидерскими устремлениями Германии ту самую имперскую подоплеку, которая в свое время привела ее к войне – мнение, что Германия сегодня мирным путем пытается добиться того, что не смогла добиться в свое время военными методами, встречается хотя и реже, но также набирает значительное число сторонников (22%). Интересно, что чаще других приписывать Германии имперские замыслы склонны представители молодежи (до 24%—27%).

Есть и третья точка зрения, набирающая достаточное число сторонников. Многие россияне, также воспринимающие сегодняшнюю Германию неотрывно от ее трагической роли в истории Европы, прежде всего, времен второй мировой войны, полагают, что главным мотивом сегодняшней внешней политики этой страны является своеобразный политический альтруизм, направленный на объединение Европы и предотвращение возможных войн (21%).

Несколько большую определенность имеют оценки россиянами того, какую позицию Германия занимает в возникающих конфликтах и противоречиях между Россией и Западом. Если главный стержень европейской политики Германии – стремление к лидерству (вне зависимости от того, каковы его мотивы), то логичным для нее было бы следование принципу «каждый за себя и мы все – за Европу». И действительно, почти половина россиян (47%) сошлись во мнении, что в случае противоречий между Россией и странами Запада, Германия «выбирает» Запад.

Впрочем, достаточно много среди наших сограждан и тех, кто уверен, что крепкие партнерские и дружественные отношения между Россией и Германией позволяют рассчитывать на то, что Германия будет служить проводником и защитником интересов нашей страны в европейском сообществе. Именно с этой точки зрения политику Германии рассматривают 28% россиян, которые полагают, что в конфликтных ситуациях ее позиция ближе к России, нежели позиция большинства других стран Запада.

В целом можно констатировать, что отношения между Россией и Германией, если их рассматривать не просто как двухсторонние, но в более широком контексте – применительно к европейскому пространству и мировой политике в целом – имеют на сегодняшний день интригу и динамику. С одной стороны, Россия, по мнению россиян, сама набирает все больший политический вес, опережая по этому показателю Германию, а потому все меньше нуждается в ее помощи в решении сложных ситуаций. Другое дело – экономическая сфера. Здесь безусловный приоритет остается за Германией, которая, по наблюдениям респондентов, продемонстрировала во время мирового финансово-экономического кризиса, куда большую экономическую устойчивость, нежели Россия.

Так или иначе, хорошие отношения России и Германии являются важнейшим условием успешного политического и экономического развития не только двух наших стран, но служат фактором стабильности для всего мира. И россияне в своем большинстве настроены вполне оптимистично,

полагая, что Россия и Германия и в будущем сохранят между собой хорошие отношения.

Как известно, отношения между странами зависят не только от усилий политиков, но и от того, как люди в повседневной жизни воспринимают друг друга и каков в их сознании образ той или иной нации. Судьбы России и Германии тесно связаны и переплетены. Безусловно, это нашло отражение в информационном пространстве России, в классической и современной литературе, на экранах телевизоров и в кинофильмах, в исторической литературе. Достаточно сильное влияние на формирование современного образа немцев в общественном сознании россиян оказали события двух мировых войн, особенно Великой отечественной войны. Еще несколько десятилетий назад немцы в представлениях наших сограждан зачастую отождествлялись с фашистами. Сегодня, спустя более полувека после окончания войны, образ Германии и немцев приобретает новые черты, давно изменился характер представлений россиян о самих немцах, и о взаимоотношениях двух народов. В значительной степени это связано с развитием российско-германских связей в области бизнеса, культуры, образования, туризма.

Характеризуя уровень симпатии к немцам, можно констатировать, что отношение россиян к немцам, носящее в целом позитивный характер, тем не менее, становится несколько более сдержанным и нейтральным. Об этом, в частности, свидетельствует сокращение числа как тех, кто испытывает симпатию к немцам, так и тех, кто относится к ним без особой симпатии. Соответственно, растет доля россиян, которые придерживаются нейтральной позиции, отмечая позицию «никак не отношусь» – с 21% в 1996 г. и 18% в 2002 г. до 25% в 2009 г. Достаточно многочисленной остается и доля тех, кто затрудняется определить свое отношение – более четверти опрошенных (26%).

Результаты проведенного исследования также позволяют зафиксировать определенные различия в отношении к немцам среди представителей различных социально-демографических групп населения. Ощутимое влияние на оценки россиян оказывают такие факторы, как уровень образования и место проживания респондента. Причем, как и следовало ожидать, среди россиян, имеющих высшее образование, а также тех, кто проживает в мегаполисах, заметно меньше тех, кто затрудняется определить свою позицию. Одновременно, среди представителей этих групп, существенно чаще встречается позитивное отношение к немцам. Так, среди россиян, имеющих высшее образование, относятся к немцам с симпатией

30% опрошенных, среди жителей мегаполисов – таковых более трети.

Можно констатировать, что эмоционально-субъективное отношение россиян к немцам за последние годы стало более сдержанным. Россияне в своих оценках отношения к немцам все реже склонны ставить знак «минус» или «плюс». Это связано в значительной степени с тем, что в российском обществе уже в течение длительного времени наблюдается снижение интереса к «загранице». «Железного занавеса» давно нет, соответственно, нет и того повышенного внимания к жизни стран и народов Европы, какой наблюдался в советские времена и в предшествующие десятилетия.

Проблема симпатии или антипатии народов друг к другу в значительной степени связана с вопросом об их взаимном доверии или недоверии. В рамках настоящего исследования россиянам предлагалось оценить, доверяют ли им немцы или они недоверчиво относятся к России.

Динамика оценок свидетельствует об определенных позитивных сдвигах в представлениях россиян об уровне доверия немцев к России. Так, заметно возросло число тех (с 16% в 1996 г. до 23% в 2009 г.), кто уверен, что немцы им доверяют. И, наоборот, ощутимо (практически на 10%) сократилось число тех, кто придерживался противоположной позиции.

В то же время, достаточно многочисленной остается и группа тех, кто не может однозначно ответить на этот вопрос. Причем, в 2009 г. число таковых достигло 40%. Это объясняется отсутствием информации даже не столько о российско-германских отношениях в целом, сколько о повседневной жизни немцев, об их отношении к тем или иным внешнеполитическим событиям. Там, где он выше, в частности, среди жителей мегаполисов, там заметно меньше тех, кто затруднился с ответом – таковых лишь 15%, тогда как среди жителей крупных городов – 40%, районных центров – 50%.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об укорененности этнонациональных стереотипов в массовом сознании россиян. Устойчивость наблюдается как в отношении «автостереотипов», т.е. восприятия народом самого себя, так и «гетеростереотипов» - восприятия другого народа, в частности, восприятия немцев. Это и неудивительно – стереотипические представления народов о себе и других народах формируются веками. В них заложены не только и не столько сегодняшние черты, сколько мифы, присутствующие в художественной культуре, вековой народной мудрости.

Согласно стереотипному восприятию россиян, и немцы, и россияне имеют положительные и отрицательные качества, при этом в русских

и немцах скорее больше различий, нежели чего-то общего. Выбирая наиболее характерные черты и качества русских и немцев, в оценках респондентов практически нет ни одной позиции, которая бы присутствовала при характеристике двух народов. И это неудивительно, ведь немцы в представлении россиян, это во многом собирательный образ «западного человека», европейца. Еще в эпоху Петра I немцы стали тем народом, с которого началось знакомство с европейцами у русских людей. Придирчиво сравнивая себя с немцами, русские как бы видели в них зеркало, отражающее собственные достоинства и недостатки.

В состав автостереотипов (т.е. восприятие россиянами самих себя) на первое место выходят такие качества, как *доброта, гостеприимство, терпимость, смелость, духовность*. Это составляющие позитивного стереотипа, остающегося практически неизменным, несмотря на существенные изменения в чертах современных русских, фиксируемых в исследованиях, согласно которым в последние десятилетия мы становимся и менее добрыми, и менее духовными.

В то же время, россияне продолжают считать себя *расхлябанными, необязательными, неряшливыми, что также не вполне соответствует действительности*.

Стереотипный образ немцев в глазах опрошенных россиян характеризуется такими позитивными качествами, как: *аккуратность, пунктуальность, законопослушание, деловитость, вежливость*. К негативным свойствам немецкого характера относят: *скудность, эгоизм и жестокость*. К числу нейтральных можно отнести и такое качество немцев как *расчетливость*.

Наконец, и это, пожалуй, самое главное, – большинство россиян (61%) не видят в немцах извечных врагов русских. Лишь 19% наших сограждан соглашались с суждением о том, что «немцы – извечные враги русских». Негативный опыт двух мировых войн, в которых сошлись русские и немцы как непримиримые противники, все в большей степени уходит в прошлое. При этом сохраняются большие различия между нашими народами, как и интерес друг к другу.

Безусловно, этому способствует межличностное общение, знакомство с немецким языком, культурой, повседневной жизнью немцев. 8% россиян бывали в Германии. Еще больше тех (19%), кто имеет в Германии родственников, друзей. Среди молодых россиян таковых почти четверть опрошенных (23%). Однако лишь немногие хотели бы переехать в Германию на постоянное место жительства. По результатам

проведенного исследования таковых 8%, и их число остается практически неизменным. По-прежнему достаточно многочисленной (22%) остается доля тех, кто хотел бы выехать в Германию на учебу или временную работу.

Удовлетворив интерес к Германии, как и ко многим другим европейским странам в 1990-е годы, россияне стали чуть реже ее посещать. Также несколько снизился интерес к немецкому языку. Любопытно, что доля россиян, регулярно посещающих Германию и знающих немецкий язык, одинакова – 8%. Это говорит о том, что немецкий язык становится исключительно инструментальной ценностью и им стремятся овладеть только те, кому он может быть необходим. Большинство же практически не знают немецкого языка – 53%, а 35% знают несколько слов.

Отмеченная тенденция некоторого снижения интереса к Германии и немцам проявилась и в оценке гипотетической возможности жениться на немке или выйти замуж за немца. За последние семь лет сократилось число тех (с 33% до 25%), кто рассматривал для себя такую возможность и, соответственно, увеличилось число тех (с 50% до 60%), кто считает, что вряд ли мог бы это сделать.

Итак, результаты проведенного исследования позволяют говорить сегодня о меняющемся взаимоотношении двух народов. Россияне видят большие отличия наших культур и национальных характеров. Но они перестали считать немцев своими врагами. И это самое главное.

Mikhail K. Gorshkov. The beak of the Berlin wall: what Russians think about international policy.

The article is based on the results of the sociological survey conducted by the scientists of the Institute of Sociology of Russian Academy of Science that is devoted to such historical dates as the 70th anniversary of Soviet-German Pact (1939), the 70th anniversary of World War II, and the uniting of Germany. These events had an enormous influence as on the international relations as well as on the domestic political situation in our country. As a result the Russians have become the people oriented on European values.

СОЦИОЛОГИЯ

Ключевые слова

социологический опрос, политическая культура, ценности, стереотипы, имидж Европы, проблема толерантности

Keywords

sociological survey, political culture, values, stereotypes, the image of Europe, the problem of tolerance

1. См. подробнее: *Горшков М., Петухов В.* Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя. В кн. Прорыв к свободе. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 374—414.